

прося у Царя царей державѣ его крѣпость, будемъ молить Всевышняго, да укрѣнитъ Онъ въ насъ и дѣтяхъ нашихъ твердую, истинную вѣру въ Бога и въ Его святой законъ, дабы на этой незыблемой почвѣ возрастала правда, воспитывалась честность, укрѣплялась любовь къ ближнему и усиленнѣе проявлялись всѣ христіанскія добродѣтели, которыя во всѣ времена были единственно прочной основой внутренняго могущества, нравственнаго величія и внѣшняго благосостоянія царствъ и народовъ. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Николай Лытвинчикій*.

Благотворительность въ древне-христіанской церкви, какъ образецъ современной приходской дѣятельности.

(Продолженіе).

Удаляясь отъ паствы, епископы не забывали дѣлать благотворенія. Такъ, Кипріанъ раздѣлилъ церковное имущество между діаконами и пресвитерами для раздачи бѣднымъ, предоставивъ высшій надзоръ за ними пресвитеру Ротаціану. Фабіанъ, во время гоненія Декія, поставилъ по діакону въ каждомъ изъ семи кварталовъ города и раздѣлил между ними церковную кассу. Еп. Стефанъ поручилъ было дѣло благотворенія одному лицу, но его преемникъ еп. Кайя, во время Діоклитіанова гоненія, раздѣлилъ кассу по примѣру Фабіана.

Правда, діаконамъ не всегда удобно было быть «ухомъ и рукою» епископа. Въ домъ къ нуждающимся женщинамъ, особенно къ молодымъ вдовамъ, живущимъ самостоятельно, епископу не удобно было посылать діакона во избѣжаніе нареканій, а потому явилась необходимость въ дѣлахъ благотворенія прибѣгать къ помощи женщинъ. По Апостольскимъ Постановленіямъ, епископъ долженъ былъ заботиться о сиротахъ, какъ отецъ; въ числѣ этихъ сиротъ были дѣвочки; онѣ-жъ и пришли на помощь. Давши обѣтъ дѣвства и получая церковное содержаніе, дѣвицы составляли особый чинъ въ клирѣ. Что было обязанностью діаконѣ въ дѣлахъ благотворенія по отношенію къ мужчинамъ, то составляло обязанность дѣвицы по отношенію къ женщинамъ. Необходимость женской помощи вызывалась и тѣмъ обстоятельствомъ, что епископы, хотя и были

выше всякихъ подозрѣній, не хотѣли показывать повода къ соблазну, если бы принимали одни молодыхъ и красивыхъ женщинъ. Вотъ почему Апостольскія Постановленія требуютъ, чтобы никакая женщина не приходила къ епископу безъ діаконойсы.

При этомъ при церкви жили, получая отъ нея содержаніе, вдовицы, порѣшившія остаться безбрачными.

Кромѣ указанныхъ лицъ, служившихъ дѣлу благотворительности, выражаясь современнымъ языкомъ, лицъ официальныхъ, были еще и лица неофициальныя—это почти всѣ христіанскія женщины. У Климента и Тертуліана въ изображеніи христіанской женщины всегда связаны между собою три черты—трудолюбіе, простота и благотворительность: «она протягиваетъ руку бѣднымъ, подаетъ нищему плоды своего труда и не стыдится оказать услугу страннику».

Лицами благотворимыми были всѣ нуждавшіеся: бѣдный; малолѣтній сирота; дряхлый старикъ; удрученный болѣзною, препятствующей работать, взрослый; отецъ многочисленной семьи, не добывающей достаточныхъ средствъ для пропитанія своихъ дѣтей—вотъ, по изложенію писателя того времени, лица, на которыхъ простиралось церковное попеченіе. Здѣсь вполне выполнялись слова апостола: Члены тѣла, которые окажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченіе. И неблагообразные наши нами болѣе благовопно прикрываются, а благородные наши не имѣютъ въ томъ нужды (2 Кор. 8, 14).

«Мы дѣлимся со всѣми и подаемъ каждому нуждающемуся», пишетъ св. Іустинъ Философъ. Христіанамъ легко было такъ поступать: они твердо знали, что подаютъ истинно нуждающимся, такъ какъ свои жертвы они передавали епископу, а тотъ, конечно, прекрасно знаетъ нужды своего прихода. Бродяги, лѣнтяи, безпорядочно бродившіе повсюду, лишались права на пособіе и не считались достойными членами церкви на томъ основаніи, что «если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь», почему и предлагается апостольское увѣщаніе, чтобы всѣ, работая въ безмолвіи, ѣли хлѣбъ свой и усердно старались о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками.

Изъ церковнаго имущества ничего не давалось безъ подлежащаго обсужденія. Если гдѣ, то именно здѣсь требованіе—пусть пропотѣеть у тебя милостыня въ рукахъ твоихъ, пока ты не узнаешь, кому ты

долженъ дать—изъ теоріи переходила въ практику. Такой порядокъ былъ исполнѣнъ возможенъ въ древнемъ приходѣ безъ всякихъ злоупотребленій. Кипріанъ зналъ всѣхъ членовъ своей паствы и благотворилъ сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ. Другой фактъ еще рельефнѣе доказываетъ справедливость данного положенія. Когда Марція, возлюбленная императора Коммода, порѣшила ходатайствовать за римскихъ христіанъ, осужденныхъ на каторжныя работы, то она обратилась къ епископу Виктору, и епископъ не только назвалъ всѣхъ поименно, но, будучи вѣренъ требованію апостола, распространилъ эту милость только на тѣхъ, кои сосланы были на островъ Сардинію за исповѣданіе вѣры Каллиста, сосланнаго туда по другимъ причинамъ, онъ не хотѣлъ возвращать и когда пресвитеръ Гіацинтъ, посланный туда Марціей, освободилъ его, то епископъ остался очень недоволенъ его поступкомъ (*Hippoliti philosophmena, lib IX, c. 12*).

Словомъ, девизомъ христіанской благотворительности было: способному къ работѣ—работа, а неспособному къ работѣ состраданіе. Для правильного веденія дѣла существовали особые списки—*maticula*,—куда заносились имена нуждающихся. О существованіи ихъ мы узнаемъ изъ гимна Пруденція, посвященнаго памяти св. Лаврентія. „Св. Лаврентій, пишетъ онъ, собралъ бѣдныхъ своей церкви, сдѣлалъ тщательную записъ, переписалъ имена каждаго изъ нихъ“. Этимъ пресѣкалась всякая возможность злоупотребленій со стороны лицъ, получающихъ пособіе.

Христіанскій приходъ въ своей дѣятельности слѣдовалъ словамъ Христа—накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, приютить странника, ухаживать за больными и посѣщать заключенныхъ—онъ считалъ своею непремѣнною обязанностью. По Апостольскимъ Постановленіямъ епископы должны заботиться о содержаніи всѣхъ нуждающихся и никого не оставлять въ недостаткѣ: сиротамъ онъ долженъ замѣнять родителей; вдовамъ—попеченіе мужей, созрѣвшимъ для брака оказывать содѣйствіе къ его совершенію, безработнымъ давать работу, неспособнымъ—милостыню, странникамъ—кровь, голоднымъ—пищу, посѣщать больныхъ и оказывать пособіе узникамъ.

„Прежде всего всемѣрно нужно заботиться о бѣдныхъ, учить св. Кипріанъ, и особенно о тѣхъ бѣдныхъ, которыхъ вѣра доказана и которые не уклонились отъ стада Христова. Этимъ давать должно столько,

сколько надобно на ихъ содержаніе, чтобы они, побуждаемые нуждою, не сдѣлали того, чего гоненіе не могло у нихъ вынудить“. Требованіе это въ жизни христіанскаго прихода безусловно исполнялось; наблюдали при этомъ, чтобы бѣдныхъ опять сдѣлать способными къ труду и дать имъ возможность самимъ заработать себѣ кусокъ хлѣба. Такъ, св. Каллистъ объдѣвшему Каллисту благоволилъ назначить ежемѣсячно пособие. Римская община при Сотерѣ въ 150-мъ году послала богатые дары въ провинцію, чтобы тамъ облегчить бѣдственность голода. Древнѣйшая форма молитвы церковной, находящейся въ посланіи Климента Римскаго, ясно указываетъ, что церковь всегда поддерживала своихъ чадъ, какъ матеріально, такъ и духовно.

Посѣщеніе бѣдныхъ и уходъ за ними Кипріанъ вмѣняетъ въ особый долгъ клирикамъ, и тѣ дѣйствительно дѣлали все, что могли, къ облегченію и утѣшенію страждущихъ. Іеронимъ въ посланіи къ Непотіану совѣтуетъ во время болѣзни пользоваться попеченіемъ родственниковъ, но здѣсь же добавляетъ, что церковь содержитъ много престарѣлыхъ женщинъ, которыя оказываютъ служеніе и за это получаютъ содержаніе. Одинъ древній авторъ пишетъ: „не надобно оставлять больныхъ безъ вниманія и худо, когда кто говоритъ: я не учился за ними ходить. Кто выставляетъ свою изнѣженность и извиняется тѣмъ, что, по его мнѣнію, онъ не привыкъ къ такимъ вещамъ, тотъ пусть знаетъ, что скоро можетъ и самъ впасть въ такую же нужду. Тогда-то онъ пойметъ свою безразсудность, но, увы...“ исправленіе окажется позднимъ.

И тотъ, кто умиралъ, не оставался въ пренебреженіи. Погребеніе странниковъ и убогихъ входило въ задачи благотворенія. Погребеніемъ умершихъ исповѣдниковъ не гнушались даже знатные люди. Такъ, римскій сенаторъ Астирій, присутствуя при кончинѣ мученика, взял на свое плечо его земную хранину, понесъ ее, одѣлъ въ драгоценную одежду и передалъ землѣ. Евсевій Кессарійскій даетъ прекрасную иллюстрацію къ погребенію умершихъ. „Тѣхъ, пишетъ онъ, которые задыхались въ темницѣ, язычники бросали исамъ и строго стерегли днемъ и ночью, чтобы мы не погребли ихъ; потомъ выставляли на показъ части мучениковъ, оставшіяся отъ звѣрей, или огня; головы прочихъ съ отдѣленными туловищами держали также подъ военною стражею безъ погребенія въ теченіе многихъ дней... Мы подвергались величайшей скорби,

не имѣя возможности погребсти ихъ. И ночь не споспѣшествовала намъ къ этому дѣлу, и деньги не преклоняли, и просьбы не помогали. Напротивъ, язычники тщательно стерегли тѣла умершихъ, какъ будто бы общая себѣ великую пользу, если оставить ихъ безъ погребенія. Продержавши тѣла на открытомъ воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, язычники предавали ихъ сожженію, превращали въ пепель и высыпали въ рѣку Роданъ съ той цѣлью, чтобы мученики не имѣли надежды воскресенія“.

Нѣтъ нужды говорить, что никакіе происки язычниковъ не могли разрушить у христіанъ надежды воскресенія, а земные интересы не страшили ихъ потому, что своихъ они оставляли на попеченіе приходскихоты и вдовы считались „образами жертвенника“, причѣмъ сироты должны были изучать какое-нибудь ремесло (Пост. Ап. IV, 2), чтобы потомъ, снабженные необходимыми инструментами, сами добывали себѣ пропитаніе; а дѣвочки, когда достигали зрѣлаго возраста, выходили замужъ, если того онѣ желали. Вѣрующіе совершенно охотно помогали епископамъ въ призрѣніи вдовъ и сиротъ, такъ, напр., Тертуліанъ хвалится предъ язычниками тѣмъ, что у христіанъ дѣти обоого пола, родители которыхъ умерли, ни въ чемъ не нуждаются, благодаря общественной благотворительности.

Рука объ руку съ попеченіемъ объ умершихъ и ихъ сиротахъ шло попеченіе объ освобожденіи узниковъ, что было особенно дорого при строгости римскихъ законовъ о долгахъ, когда должниковъ безжалостно бросали въ тюрьму, дондеже воздадутъ послѣдній кондрантъ. Особенной же заботой христіанскаго прихода было попеченіе объ узникахъ, заключенныхъ за исповѣданіе вѣры: тотъ считался совершеннымъ, кто раздавалъ имѣніе бѣднымъ, но еще совершеннѣе былъ тотъ, кто раздавалъ его за мучениковъ-узниковъ. Многіе для ихъ освобожденія жертвовали всѣмъ своимъ имуществомъ. Климентъ Римскій упоминаетъ даже о такихъ лицахъ, которыхъ для освобожденія другихъ продали самихъ себя въ узы. По разсказу Лукіана, смѣявшагося надъ христіанской благотворительностью, когда Перегринъ былъ заключенъ въ тюрьму, то ему тамъ съ большимъ усердіемъ служили христіане: рано утромъ въ сопровожденіи сиротъ появлялись пожилыя вдовы съ приношеніями, а къ нему были даже посланы особые депутаты церквей Азійскихъ съ денежной помощью для утѣшенія. Впрочемъ, заботы объ узникахъ осо-

бенно были направлены на возвышеніе не столько матеріальнаго, сколько духовнаго ихъ благосостоянія. Матеріальныя жертвы шли главнымъ образомъ на подкупы тюремныхъ сторожей, чтобы имѣть возможнымъ доставить узникамъ Св. Дары. Мы знаемъ даже примѣры, что въ самыхъ темницахъ совершали евхаристію. Такъ, пресвитеру Лукіану собственная грудь послужила престоломъ. Феодоритъ рассказываетъ, что, въ другомъ подобномъ случаѣ, рука діаконовъ послужила мѣстомъ престола. Христіане далѣе, посѣщая тюрьмы, цѣловали узы заключенныхъ. Существованіе такого обычая въ древней церкви подтверждается словами Тертуліана: „какой язычникъ позволить своей женѣ пробираться въ темницу, гдѣ бы цѣловать оковы мучениковъ, какъ это дѣлаютъ христіанскія женщины. Такими же заботами пользовались и осужденные на горныя работы или сосланные на пустыя острова, а равно и плѣнные. „Плѣнъ нашихъ братьевъ, разсуждаетъ Кипріанъ, мы должны почитать собственнымъ плѣномъ и скорбь бѣдствующихъ собственною скорбью.. Кто-же, если онъ — отецъ, не представитъ, что тамъ его дѣти; если — супругъ, не подумаетъ, что къ скорби и поруганію супружескихъ узъ, тамъ его супруга? А особенно общую скорбь и состраданіе у всѣхъ насъ вызываетъ опасность дѣвъ, тамъ содержимыхъ“. И тотчасъ епископъ упоминаетъ о значительной суммѣ, собранной въ Карфагенѣ и отправленной въ Нумизію для выкупа томлящихся въ плѣну.

Свящ. В. Сокольскій.

(Окончаніе будетъ).

25-лѣтіе образцовой школы при Астраханской духовной семинаріи.

(18-е августа 1886—1911 г.г.).

(Окончаніе).

Учителями школы состояли: съ 13 августа 1886 года до 26 августа 1889 года Василій Ильинъ, окончившій курсъ въ учительской семинаріи и служившій учителемъ въ министерскихъ училищахъ; съ 26 августа 1889 года до 20 августа 1892 г. Павелъ Ильинъ, окончившій курсъ въ учительской семинаріи и служившій учителемъ въ двухклассномъ министерскомъ училищѣ; съ 20 августа 1892 г. до 2 августа